

Гаевой Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права.
Северо-кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
sgaevoy@bk.ru.

Омельченко Ада Евгеньевна

Магистрант 2-го курса.
Северо-кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
Osvselive@gmail.com

Gaevoy I. Alexander

candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of criminal procedure law
of the North Caucasian branch of the Russian Academy of justice
sgaevoy@bk.ru.

Ada E. Omelchenko

Graduate student of the 2nd course/
North Caucasian branch of the Russian Academy of justice
Osvselive@gmail.com

**К вопросу об объективной истине, о ее месте и роли в уголовно-
процессуальном доказывании: современные подходы в ее понимании**

**To a question of an objective truth, of her place and a role in criminal
procedure proof: modern approaches in her understanding**

***Аннотация.** В статье исследуются теоретико-правовые проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве, в частности, о дискуссионности целого ряда положений, таких как объективная, формальная (юридическая) истина; о ее соотношении с понятием доказанности факта; достаточности совокупности доказательств. Участвуя в заочной дискуссии, авторы статьи приходят к выводу, что несмотря на все существующие противоречия в современной уголовно-процессуальной науки относительно рассматриваемых проблем, понятие истины не только сохранило свою сущность в уголовном процессе, но и свою цель – объективность и справедливость расследования.*

***Ключевые слова.** Уголовно- процессуальное доказывание; уголовное судопроизводство (процесс); абсолютная, объективная, формальная (юридическая) истина; доказанность; состязательность, публичность; презумпция невиновности; стороны в уголовном процессе.*

Abstract. *The article examines the theoretical and legal problems of proof in criminal proceedings, in particular about the discussion of a number of provisions such as objective, formal (legal) truth; about her relationship with the notion of proof of the fact; the sufficient totality of evidence. Participating in absentee discussion, the authors come to the conclusion that despite all the existing contradictions in modern criminal procedure of science regarding the issues to be considered, the concept of truth not only retained their identity in the criminal process, but its goal is objectivity and fairness of the investigation.*

Key words. *Criminal - procedural evidence; criminal procedure (process); absolute, objective, formal (legal) truth; proof; competitiveness, publicity, and the presumption of innocence; the parties in the criminal process.*

Дискуссия о месте и роли истины в отечественном уголовном процессе имеет глубокие исторические корни, берущие свое начало с времен постсоветского периода, когда группа ученых-процессуалистов, в большинстве своем придерживавшиеся либеральных взглядов, стали предлагать свои идеи об изменении правовой системы государства в целом, и, уголовного судопроизводства – в частности. Они предложили отказаться сложившейся модели отечественного уголовного процесса, приверженного романо-германской правовой семье, столетиями формировавшей публичное начало, взамен взять за основу состязательную, со специфическим англосаксонским ее пониманием, как всеобъемлющего начала производства по делу.

Одной из наиболее активных участников дискуссии, кто последовательно выступал за изменения УПК и против существования истины в уголовном процессе была Е.Б. Мизулина, которая утверждала, что – «...стремление к достижению объективной истины игнорирует презумпцию невиновности обвиняемого, ибо объективная истина (и уголовно-процессуальная – если она есть) существует вне и независимо от тех принципов, посредством которых организуется процесс познания ее...»[9. С.55].

Думается, что такая достаточно свободная трактовка истины, является лишь позицией автора, обусловленной ни чем иным, как процессуальными предпочтениями и личными интересами, определяющими подход к рассматриваемой проблеме.

Схожей позиции по данному вопросу придерживается и С.А. Пашинин, который утверждает, что – «...юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом...». По его мнению, – «... с помощью доказательств не устанавливается истина, а лишь обосновываются определенные выводы...»[10. С. 312, 322].

Такая точка зрения, как нам представляется, базируется на необъяснимой абсолютизации принципа состязательности. По мнению оппонентов, сторона обвинения собирает только обвинительные доказательства, а сторона защиты, соответственно оправдательные. Суд же,

должен взвешивать те и другие доказательства, выслушивать аргументы сторон и решать доказано или не доказано обвинение, исходя из того чьи доводы более убедительны. Такая модель работала бы успешно, только в том случае, если бы следствие осуществлялась объективно и непредвзято.

Основная дискуссия об истине развернулось с принятием действующего уголовно-процессуального законодательства, которое, в отличие от своего предшественника, в качестве своих задач (назначения), уже не рассматривал – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, выявление уличающих, оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств (ст.ст.3,20 УПК РСФСР). По мнению некоторых участников дискуссии, преимущественно тех, кто имел отношение к разработке действующего УПК РФ, истина в том виде, в котором она существовала прежде, существенно противоречит принципам состязательности и презумпции невиновности, ставшим, поистине демократическим завоеванием и достижением современного уголовного судопроизводства. Впервые, законодатель разграничил функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и путем расширения процессуальных прав сторон, попытался представить их, как активных участников состязательного процесса, способных отстаивать свои интересы в состязательном процессе и убедить суд, выступающий в их споре, в качестве арбитра, в правильности избранной ими позиции.

Смирнов А.В., проникнувшись, на наш взгляд, излишним чувством к осознанию особой роли состязательности, пишет что, «... суд, стремящийся, во что бы то, ни стало устанавливать истину, неизбежно переходит на позиции обвинения. Тем самым, он нарушает и равенство сторон, а истина, добытая вне состязания или в условиях, когда стороны были поставлены вне состязания или в условиях, когда стороны были поставлены в неравное положение, считается нелегитимной...»[14].

Все это, конечно же, от лукавого, причиной перехода суда на сторону обвинения, о котором заявляет оппонент, является вовсе не его право или обязанность устанавливать истину, а обычное неравенство сторон на досудебных стадиях, где собирается и формируется основная часть доказательств, которая в дальнейшем и станет основанием судебного решения.

В этой связи возникает вполне уместный вопрос: «Так, чью же сторону будет избирать суд, исследующий только обвинительные доказательства?» Думается, что ответ на этот вопрос не требует комментариев. В подтверждение своей правоты хотелось бы привести выдержку из интервью, практикующего адвоката, в прошлом федерального судьи Э.Н. Кашириной, которая характеризуя современное состояние реализации принципа состязательности, сказала следующее: «... с реализацией принципа состязательности сторон, и, сегодня все сложно, потому что, адвокатам очень трудно донести до суда позицию подзащитного, потому что судьи, тебя слушать не хотят. Слушают, но не слышат. А сторона обвинения

находится в таком положении, что прокурор в заключение может сказать два-три слова, и это будет хорошо, и его воспримут...» [7].

Свиридов М.К., анализируя состояние вопроса об истине в современном уголовном процессе, охарактеризовал его так: - «... В действующем УПК РФ нет единства концептуальной основы...». По мнению автора в уголовно-процессуальном законодательстве «...присутствуют два противоречивых начала: с одной стороны, необходимость установления для разрешения дела объективной (материальной) истины, а с другой – возможность вынесения приговора на основе формальной истины...». Далее он совершенно справедливо замечает, что «...двойственность характера российского уголовного процесса – наличие в нем публичного (розыскного) предварительного расследования и состязательного судебного производства, делают его сложным, противоречивым, трудным для понимания и применения, что сильно снижает эффективность его действия...» []. Пытаясь дискутировать с автором в вопросе противоречивости истины и состязательности, хотелось заметить, что автор, на наш взгляд, излишне драматизирует ситуацию. Думается, что эта противоречивость существует из-за дисбаланса прав сторон в доказывании. Необходимо всего лишь пересмотреть права стороны защиты в доказывании, а также продумать механизм ответственности должностных лиц со стороны обвинения, который был бы балансом сдерживания в механизме противовесов между сторонами.

Следующим историческим витком в дискуссии об истине стали события пятилетней давности, когда в прессе и в социальных сетях, появились публикации с интервью главы Следственного комитета России (далее – СКР) А.И. Бастрыкина, касающиеся разъяснений относительно законопроекта, подготовленного его ведомством о внесении изменений и введении в УПК РФ института установления объективной истины и внесении некоторых поправок, в том числе, и, части предоставления права суду, возвращать уголовные дела органам предварительного расследования в связи с неполнотой следствия.

Данный законопроект, буквально «взорвал», юридическое сообщество и многие процессуалисты, упражняясь в остроумии и не стесняясь в выражениях, поспешили буквально заклеить позором его авторов. В частности, Советник Конституционного Суда РФ, заместитель Председателя Совета по совершенствованию правосудия и член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Моршакова, в интервью корреспонденту газеты Новая адвокатская газета, заявила, что этот проект, – во-первых, попытка компенсировать непрофессионализм следователей; во-вторых, избавить следователей от функции доказывания вины, переложив ее на суд; в-третьих, избавить следствие от какой-либо критики со стороны судебных органов, потому что отныне суд будет отвечать за результаты следствия наравне с ними. Далее, она назвала этот законопроект «подлым», призванным оправдать массовые, бесчеловечные пытки, которые применяются в доказывании по уголовным делам [15].

Азаров В.А., в контексте критикуемого законопроекта, будучи последовательным в своих взглядах в вопросе об истине, совершенно справедливо подчеркивает, что «... Российское понимание здравого смысла позволяет обоснованно спрогнозировать комфортное состояние личности, неприкосновенность ее прав, свобод и законных интересов, при наличии сильного государства, реализующего власть, в том числе и через своих представителей в сфере деятельности органов уголовной юстиции...» [5, С.7-15].

Головко Л.В., рассуждая о результатах проводимых реформ в уголовном процессе, совершенно справедливо подчеркивает, что инициатива Следственного комитета России, является «естественной реакцией на откровенный провал наивных и совершенно некомпетентных попыток совместить несовместимое – англо-американскую идеологию и континентальную процессуальную инфраструктуру» [13, С.68-76].

Весьма интересной представляется позиция А.В. Смирнова, который выступая в рамках «круглого стола», посвященного «Истине в юрисдикционных производствах» замечает, что «... вопрос об истине в уголовном судопроизводстве, стал неким эвфемизмом, поскольку за ним скрывается большее содержание, нежели чем академическое значение этого вопроса. В некотором роде, замечает он – «... этот вопрос приобретает мировоззренческое, политическое и даже идеологическое значение для всей правоохранительной системы...». «...Не будет преувеличением, если сказать, что от того как, и по какому пути будут развиваться дальнейшие события в решении этого вопроса, будет зависеть и дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства...»[14].

Думается, что оппоненту, не следует так уж драматизировать складывающуюся ситуацию и откровенно намекать на возможность развития трагических последствий, это все от лукавого, истина, понимаемая как «достаточная совокупность доказательств» или «доказанность» существует и в современном уголовном процессе. В частности, положения ст.ст. 73, 88, 152, 154, 215, 220, 302, 305-307 УПК РФ, нацеливают субъектов доказывания на необходимость установления объективной истины по делу.

Несостоятельным представляется аргумент оппонентов, суть которого сводится к тому, что термин «Истина», категория более философская, а не юридическая, поэтому ее следует заменить, на более привычные, операциональные понятия: «достоверность» и «доказанность». При этом, под доказанностью предлагается понимать непротиворечивое состояние совокупности доказательств...»[15].

Надо признать, что многие философские термины, в том числе и «достоверность», «доказанность», «доказательства» и «истина» были заимствованы многими гуманитарными науками, в том числе и, юриспруденцией. Причиной тому, является то, что базисным элементом, любой науки, является всеобщий диалектический метод познания, основанный на законах материалистической диалектики. Что же касается выбора ответа на вопрос: - какой из вышеперечисленных терминов, является

более философским? Хотелось бы свой ответ сформулировать так, каждый из этих терминов, в течение длительного периода времени, использовался в уголовном процессе, как дефиниции тесно связанные с уголовно-процессуальной правовой материей, они не могли ни приобрести юридический смысл своего значения. Например, «истина», трактуется как «доказанность суждения, его соответствие действительности», а «доказанность» - обоснованность, надежность, подтвержденность и признанность. [16].

Таким образом, доказанность есть ничто иное, критерий истины, дающий основание полагать, что процесс ее достижения логически завершен. Это качественный признак, во многом определяющийся результатами практики – деятельности субъекта доказывания в рамках уголовного судопроизводства.

Думается, что такого рода изменения, является лишь терминологической подменой понятий, которые вряд ли устроят существующие противоречия.

По мнению некоторых участников дискуссии, установление истины в уголовном процессе не возможно, еще и потому, что преступление, как объект познания, принадлежит прошлому, а прошлое, не существует в объективной реальности.

Знание о прошедшем, пишет В.А. Лазарева, всегда субъективно: оно существует в сознании субъекта, сопоставляющего свои знания о преступлении не с объективной реальностью, а другими знаниями, т.е., доказательствами, которые сами являются результатом действий субъекта и потому не могут претендовать на абсолютную объективность, т.е. истинность, поскольку существует вероятность в оценке доказанности обвинения[9. С.37].

В нашем понимании, объективная действительность (реальность), в своем содержании, бесконечна и многообразна. Она всегда выходит за пределы любого знания, а потому человеческое познание, движется в вечном противоречии между неисчерпаемым богатством характеристик явлений и предметов материального мира и стремлением его как можно полнее познать и воспроизвести (отразить) их в системе знаний. Отрицать этот факт нельзя, поскольку это противоречит всему ходу исторического развития человеческой практики и познанию, как формы отражения действительности, которые доказывают, что окружающий нас мир познаваем и пределов для его познания объективно не существует.

В уголовно-процессуальном доказывании мы не ведем речь об абсолютной истине, представляющей собой исчерпывающее достоверное знание о природе, человеке и обществе, мы выделяем объективную истину, как знание, заключающееся в единстве субъективного и объективного содержания эмпирического опыта и теоретического познания.

«...Истина, как справедливо замечает А.А. Ивакин, - есть единство субъективного и объективного, единство объективных свойств предмета

преобразования и субъективных потребностей, интересов, целей самого преобразователя...»[6, С.93].

По мнению многих участников дискуссии, установление истины как цели доказывания необходимо вернуть в действующий УПК РФ. Правда, и в этом вопросе, среди процессуалистов нет терминологического единства. Предлагается наряду с понятием «объективной истины», вводить понятие «формальной истины», «конвенциональной истины». Все они, по мнению Е.А. Корякина, будучи разными по характеру, являются компонентами единой «судебной истины»[13, С.68-76].

Не вдаваясь в долгие дискуссии в данном споре, мы склоняемся к тому, что объективная истина может быть достигнута при расследовании и рассмотрении уголовного дела, когда оно, осуществляется в обычном порядке, без каких-либо на то исключений, присущих, например, суду присяжных, особому порядку судебного разбирательства.

Резюмируя вышеизложенное, авторы статьи приходят к выводу, что сосуществование объективной истины, как цели доказывания и принципа состязательности, возможно, что де-факто подтверждается существующей практикой современного уголовного судопроизводства. Такое положение вещей не может не вызывать критику законодательства и предложения его изменения. В частности, мы считаем, что возвращение принципа всесторонности, полноты и объективности расследования, а вместе с ним и понятие истины, как цели доказывания, продиктовано необходимостью приведения законодательной базы в соответствие. Это, конечно же, не означает, в одночасье разрешаться все накопившиеся проблемы и противоречия. В след, за этим необходимо сбалансированные шаги в реформировании отдельных положений досудебного производства. Например, необходимо расширить права стороны защиты в доказывании, а вместе с этим, и проработать, механизм реализации ответственности стороны обвинения за непрофессиональную и некачественную работу при осуществлении доказывания по уголовному делу. Поскольку при относительно пассивной позиции стороны защиты в доказывании, добиться желаемого результата возможно только в случае объективности и непредвзятости стороны обвинения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) [электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.

2. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). – [электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Юрид. лит., 1987.

4. Астафьев Ю.В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовному делу. // Вест. Воронежского государственного университета. - доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. №2, 2010. С.283-291. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2010/02/2010-02-30.pdf>. (дата обращения 15.12.2017).

5. Азаров, Беккер Т.Г. Объективная истина – единственно верный путь вынесения правосудного акта. // Бюлет. Межд. ассоц. содей. правосуд.: прилож. к журн. Уголовный процесс, 2015 (9), С.7-15.

6. Ивакин А.А., Деалектическая философия: моногрф. / А.А.Ивакин. – изд. Феникс, Ростов-на-Дону, 2007. С. 93. (дата обращения 12.12.2017)

7. Интервью адвоката Кашириной Э.Н. корреспонденту новостного интернет-издания: Лента. RU. От 30.01.2014 г. [электронный доступ] URL: /<http://lenta.ru/articles/2014/01/30/truth/>. - (дата обращения 30.07.2017 г.).

8. Кухта А.А. Доказывание в уголовном процессе: Монограф. / А.А. Кухта. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России: 2009. - доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. <http://www.rulit.me/books/dokazyvanie-istiny-v-ugolovnom-processe-monografiya-read-416998-1.html>. (дата обращения 14.12.2017).

9. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практ., пособ. / В.А. Лазарева.- М.: Высшее образование, 2009. С.37.

10. Мизулина Е. Б. технология власти: уголовный процесс. Монограф. / отв. ред. М.Ю. Мезулин. – Ярославль, 1992. С. 55. - доступ свободный с экрана [электр. ресурс].<http://lawlibrary.ru/izdanie24183.html>. (дата обращения 16.12.2017).

11. Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. – М.: Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1995. – С.312, 322.

12. Соловьев А.Б. Об истине в современном российском уголовном процессе. /Дискуссионная трибуна (возвращаясь к напечатанному). - доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. [file:///C:/Users/user/Downloads/А.Б.\(2013-6\)%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/А.Б.(2013-6)%20(2).pdf). (дата обращения 14.12.2017).

13. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе.// Вест. Томск. Гос. ун.-та . Право. 2013. №2 (8). С.68-76 / доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. <http://sun.tsu.ru/>.

14. Смирнов, А.В. Истина, достоверность, доказанность. // Круглый стол «Истина в юрисдикционных производствах» 12 сент. 2014г. СПб.: Северо-запад. Филиал Российской академии правосудия / доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. <http://www.iuaj.net>.

15. Суть суда // Российская газета. 2012. 16 марта. N 58 (5731) <http://www.rg.ru/2012/03/15/bastrykin-site.html>. Горбунова Е. «Истина по-бастрыкински»: газ. Новая адвокатская газета 7/2012 (120) <http://www.advgazeta.ru>. (дата обращения 25.11. 2017).

16. Юридический словарь./ Энциклопедии и словари.- доступ свободный с экрана [электр. ресурс]. <http://enc-dic.com/legal/Istina-7353.html>. (дата обращения 16.12. 2017).

Literature:

1. *The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12. 1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 12/30/2008 No. 6-FKZ from 12/30/2008 No. 7-FKZ, from 2/5/2014 No. 2-FKZ, from 7/21/2014 No. 11-FKZ) [an electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.*

2. *Criminal procedural code of the Russian Federation of 18:12. 2001 No. 174-FZ (an edition from 7/29/2017, with amendment from 11/14/2017) (with amendment and additional, всмун. in force with 9/1/2017). – [electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.*

3. *Code of Criminal Procedure of RSFSR. – М.: Yurid. litas., 1987.*

4. *Astafyev Yu.V. Specifics of maintenance of the truth and process of her establishment on criminal case. / Vest. Voronezh State University. - access svobody from the screen [электр. ресурс]. No. 2, 2010. Page 283-291. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2010/02/2010-02-30.pdf>. (date of the address 12/15/2017).*

5. *Azarov, Becker T. G. An objective truth – only a right way of pronouncement of the right judgment act.//Byullet. Inter@ accou. commit. right court.: прилож. to журн. Criminal trial, 2015 (9), S. 7-15.*

6. *Ivakin A.A., Dealektichesky philosophy: моногрф. / A.A. Ivakin. – prod. Phoenix, Rostov-on-Don, 2007. Page 93. (date of the address 12/12/2017)*

7. *Interview of the lawyer Kashirina E.N. to the correspondent of news online edition: Lenta.ru. From 1/30/2014 [electronic access] URL: / <http://lenta.ru/articles/2014/01/30/truth/>. - (date of the address 7/30/2017).*

8. *Kukhta A.A. Proof in criminal trial: Monocount. / A.A. Kukhta. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy: 2009. - access svobody from the screen [электр. ресурс]. <http://www.rulit.me/books/dokazyvanie-istiny-v-ugolovnom-processe-monografiya-read-416998-1.html>. (date of the address 12/14/2017).*

9. *Lazareva, VA. Proof in criminal trial: educational практ., пособ. / V.A. Lazareva. - М.: The higher education, 2009. Page 37.*

10. *Mizulina E. B. technology of the power: criminal trial. Monocount. / отв. edition M.Yu. Mezulin. – Yaroslavl, 1992. Page 55. - free access from the screen [электр. ресурс] [.http://lawlibrary.ru/izdanie24183.html](http://lawlibrary.ru/izdanie24183.html). (date of the address 12/16/2017).*

11. *Pashin S.A. Problems of the law of evidence//Judicial reform: legal professionalism and problems of legal education. Discussions. – М.: Mezhdunar. lump. assistance to legal reform, 1995. – Page 312, 322.*

12. *Solovyov A.B. About the truth in modern Russian criminal trial. / the Debatable tribune (coming back to printed). - free access from the screen [электр.*

resource]. *file:///C:/Users/user/Downloads/A.Б. (2013-6) %20(2) .pdf*. (date of the address 12/14/2017).

13. Sviridov M.K. *A problem of establishment of the truth and means of her achievement in criminal trial*.//*Vest. Tomsk. State. ун. - that. Right*. 2013. No. 2 (8). Free page 68-76 / access from the screen [электр. resource]. <http://sun.tsu.ru/>.

14. Smirnov, A.V. *Istina, reliability, validity*.//A round table "The truth in the *yurisditsionnykh productions*" 12 Saint. 2014 of SPb.: Northwest. Branch of the Russian academy justice / access svobody from the screen [электр. resource]. <http://www.iuaj.net>.

15. *Essence of court*//*Russian newspaper*. 2012. March 16. N 58 (5731) <http://www.rg.ru/2012/03/15/bastrykin-site.html>. Gorbunova E. "The truth on-bastrykinski": gas. *New lawyer newspaper* 7/2012 (120) <http://www.advgazeta.ru>. (date of the address 25.11. 2017).

16. *Legal dictionary. / Encyclopedias and dictionaries*. - free access from the screen [электр. resource]. <http://enc-dic.com/legal/Istina-7353.html>. (date of the address 16.12. 2017).